

Чжун Цай потянул У Шаоцяня за собой на алтарь, и они остановились прямо перед «чашей».

Над каменной плитой, на высоте около трёх метров, застыло облако из сорока переливающихся нитей — духовная эссенция пилюль напоминала в этот миг клочок яркой утренней зари.

— Попробуем для начала пожертвовать десять нитей? — негромко предложил Шаоцянь.

Цай кивнул: он и сам думал так же. Припоминая наставления, которые всплыли в памяти вместе с алтарём, он указал рукой на радужное облако, а затем на углубление в центре плиты и скомандовал:

— Начать подношение.

Облако словно поняло приказ: от него отделились десять цветных лучей и стремительно нырнули в чашу.

Белое пламя в мгновение ока поглотило эссенцию. Огонь взметнулся, закружился вихрем и вытолкнул наружу сгусток белого света, который плавно опустился прямо перед юношей.

Чжун Цай присмотрелся, и лицо его приняло странное выражение.

В сиянии парил белый запечатанный конверт, чуть больше ладони взрослого человека. Его поверхность покрывали причудливые узоры, переплетающиеся в сложнейшие знаки — от одного взгляда на них кружилась голова.

«Неужели мой алтарь — это на самом деле игровой автомат с карточками? — промелькнуло в голове у Цая. — Выходит, я и правда тяну карты?»

Он взял конверт в руки. В центре красовался размашистый иероглиф «Открыть». Чтобы взломать печать, нужно было лишь направить внутрь немного таинственной ци.

У Шаоцянь подошёл ближе, с любопытством разглядывая находку.

Цай глубоко вдохнул и влил каплю энергии.

Конверт взмыл в воздух и рассыпался белым туманом. Когда дымка рассеялась, перед ними остался лежать... увесистый слиток золота. Судя по весу — ровно один золотой.

Лицо Чжун Цая застыло.

— Ну и везунчик я... вытащил самый обычный мусор.

Собеседник опешил:

— Самый обычный?

Цай потянул друга к каменным сиденьям и принялся объяснять всё в деталях:

— Я разобрался в этом, когда выбрал Путь Пилюль. Совсем забыл тебе сказать. Видишь то углубление? В нём могут гореть пять видов пламени. Сейчас — белое, оно самое слабое. Одно подношение здесь стоит десять нитей эссенции. Дальше пойдут лазурное, алое, пурпурное и золотое пламя. Для них нужно будет по сто, тысяче, десяти тысячам и ста тысячам нитей за раз.

Он продолжил, загибая пальцы:

— Согласно описанию, при самом дешевом подношении чаще всего выпадает один золотой. С лазурным пламенем — таинственная жемчужина. С алым, пурпурным и золотым — по одному таинственному камню низшего, среднего и высшего ранга соответственно.

— Но есть один нюанс. Если совершить десять подношений одновременно, то среди десяти вещей обязательно окажется редкое сокровище этого уровня. Своего рода гарантированная награда. Например, если я сейчас вбухаю сто нитей за раз и открою десять конвертов, то в одном из них точно окажется редкое лекарство третьего ранга. Для лазурного пламени гарант — четвертый ранг, для алого — шестой, для пурпурного — седьмой, а для золотого — девятый.

Цай на мгновение задумался:

— Наверное, это из-за того, что я выбрал Отдел Пилюль. Гарантированно выпадают именно лекарственные средства. Своего рода стимул: «Хочешь крутые плюшки — вари больше пилюль».

Шаоцянь понимающе кивнул:

— А это неплохо. Даже один золотой — это чистая прибыль, считай, достался даром.

Он подмигнул другу:

— На один золотой можно купить десятки наборов трав. Уж лучше золото, чем пара серебряных или какой-нибудь бесполезный сорняк первого ранга, верно?

Цай прикинул в уме: и то правда. Обычная награда или нет, но это — сияющее золото! В этом мире один золотой весил столько же, сколько десять золотых слитков в его прошлой жизни. Один золотой был равен сотне серебряных — целое состояние. Если перевести это на деньги из

его прошлого мира, то вышло бы около пятнадцати тысяч.

Воодушевившись, Цай совершил второе подношение.

Белое пламя вновь выплюнуло конверт. Юноша вскрыл его — и снова золото.

Он сунул оба слитка Шаоцяню в руки и великодушно провозгласил:

— На карманные расходы. Всё золото, что мы будем здесь вытаскивать, пойдёт тебе на траты.

Тот с улыбкой спрятал слитки в сумку из горчичного семени.

— Вытаскивать?

Цай тем временем запустил процесс для оставшихся двадцати нитей.

— Ну да. Посмотри на эти конверты — они же будто вытягиваются из чаши этой эссенцией. Знаешь, давай не будем при посторонних болтать про «алтари» и «подношения». Будем говорить — «тянуть карты». Так, даже если нас кто подслушает, ни за что не догадается, о чём речь. Лишняя маскировка не повредит.

Шаоцянь промолчал.

«Карты? Это на них похоже?» — подумал он. Впрочем, это было неважно.

— Пусть будут карты, — согласился он, но тут же посерьёзnel. — А-Цай, запомни: если мы покинем поместье семьи У, никогда не призывай алтарь, даже если заперся в комнате.

— Почему?

— Когда практик достигает пика третьего уровня Сферы Освящения, его душа и дух окончательно сливаются в Изначальную Душу. В этот момент рождается духовная мысль. Она может сканировать всё вокруг, и для неё не существует преград. В таких местах, как поместье У, наложены особые формации, блокирующие чужой взор. Любая попытка просканировать территорию будет расценена как нападение, и вмешаются старейшины. Здесь безопасно. Но в других местах нас могут увидеть насквозь.

Цай мгновенно подобрался и серьёзно кивнул:

— Я буду осторожен.

Заметив его готовность слушаться, Шаоцянь смягчился:

— Не бойся так сильно. Позже мы купим какой-нибудь артефакт или талисман, подавляющий духовную мысль. Установим его в комнате, и сможешь призывать алтарь когда захочешь.

Цай снова просиял. Друзья перевели взгляд на два последних конверта.

Юноша протянул один Шаоцяню:

— Не хочешь попробовать? Вдруг ты везучее меня?

Тот не стал отказываться и взял конверт.

Цай прижал палец к иероглифу «Открыть»:

— Давай, вместе!

Друзья переглянулись и одновременно влили энергию в печати.

В то же мгновение конверты взмыли вверх, и в воздухе произошло нечто странное. Конверт в руках Чжун Цая внезапно покрылся ослепительной позолотой, сияя очень ярко. А тот, что держал Шаоцянь, лишь на миг вспыхнул золотым контуром по краям.

Секунда — и оба конверта обернулись дымом.

Перед Чжун Цаем в воздухе завис крошечный флакон.

Перед У Шаоцянем — камень размером с кулак.

Цай схватил флакон и, приоткрыв пробку, едва не отшатнулся: оттуда хлынула такая мощная волна жизненной силы, что он невольно охнул и поспешно запечатал сосуд обратно.

Его супруг тем временем внимательно изучал свой камень.

— А-Цай, дай мне кинжал и пустую чашу.

Алхимик на инстинктах выполнил просьбу. У Шаоцянь занёс камень над чашей, напилал кинжал таинственной силой и точным движением рассёк породу.

По залу разлился тонкий, сладковато-металлический аромат. Из трещины в камне начала сочиться густая алая жидкость, капля за каплей наполняя чашу.

Насыщенный цвет, резкий запах и бьющая через край энергия...

Прежний Чжун Цай ни за что бы не узнал это вещество, но нынешний мгновенно сообразил:

— Старина У, это же редкое лекарство второго ранга, Кровь Алой Чешуи?! Подожди... каждая капля такой крови стоит золотой! Тут на дне уже капель тридцать набралось, не меньше.

— Я посчитал, — спокойно ответил Шаоцянь. — Тридцать семь капель.

Цай поднял большой палец вверх, а затем заговорщицки поманил друга поближе:

— Твоя удача сегодня неплоха, но ты даже не представляешь, что вытянул я!

У Шаоцянь глянул на флакон в руках друга и выгнул бровь:

— Дай-ка угадаю... пилюля? — Он притворно задумался и улыбнулся: — Причём, скорее всего, третьего ранга?

Цай изумлённо вытаращился на него.

— Похоже, я попал в точку, — рассмеялся Шаоцянь. — Твой конверт весь сиял золотом, а мой лишь слегка мигнул. Очевидно, что тебе досталась вещь рангом выше.

Цай шуточно ткнул друга кулаком в грудь:

— Ладно, признаю, ты не дурак!

Друзья ещё немного подурачились, и наконец решили осмотреть содержимое флакона. Цай достал чистую чашу и осторожно выкатил на неё пилюлю.

Собеседник замер:

— Пилюля Тигриного и Леопардового Дыхания?

Цай кивнул:

— Она самая. Незаменяемая вещь в Сфере Освящения. Она притупляет боль при слиянии души и духа. Одна такая жемчужина позволяет подавить муки на целую малую стадию — останется лишь малая часть неприятных ощущений.

— Спрячь её получше, — серьёзно произнёс Шаоцянь. — Пригодится, когда сам достигнешь Освящения. Это редкое снадобье. Чаще всего его можно встретить только на аукционах. Рыночная цена — около ста тысяч золотых, но, чтобы реально её выкупить, придётся выложить все сто пятьдесят.

Цай замаялся, а потом негромко произнёс:

— Я хочу отдать её своему непутёвому папаше.

Его собеседник опешил.

— Ты присмотришься. Это ведь пилюля всего лишь низшего качества.

Шаоцянь и так это видел — цену он называл именно за низшее качество. Но, поймав взгляд друга, он вдруг всё понял, и его лицо осветилось догадкой:

— А-Цай... ты хочешь сказать, что позже сможешь сварить лучше?

Цай довольно оскалился:

— Не зря мы с тобой столько времени вместе, понимаешь меня с полуслова. — Он откашлялся. — Я не из тех, кто себя недооценивает. Уверен, что со временем смогу создавать снадобья куда более высокого качества. К тому же моё наследие уникально — в нём есть рецепт этой самой Пилюли Тигриного и Леопардового Дыхания. Если я когда-нибудь доберусь до Сферы Освящения, уж пилюлю среднего качества я точно выдам.

Услышав это, тот согласно кивнул.

Цай принялся излагать свой план:

— Мой горе-отец сейчас на уровне Сферы Открытия Дворца. Перед уходом я его немного... заинтриговал. В общем, мы договорились поддерживать связь.

Он вкратце пересказал другу их разговор, а затем продолжил:

— Я женат на тебе уже больше недели. Пора бы навестить его. Заодно отдам эту пилюлю — скажу, что «выклянчил» у тебя. Когда он поймёт, что твои закрома не пусты, он станет куда

сговорчивее. Нам здесь лучше не светиться через каналы семьи У, а у моего старика есть свои люди. Если не сможем достать какие-то травы сами, попросим его помочь.

— Значит, ты решил рассказать ему об алхимии? — догадался Шаоцянь.

— Именно. У моего отца ко мне есть чувства, но их маловато для настоящей преданности. Чтобы эта связь работала, я должен опутать его выгодой. Сначала дам попробовать «сладкого», а потом намекну на свои успехи в алхимии. У него сразу прибавится терпения.

— Мой официальный талант низшего жёлтого ранга позволяет мне дорасти максимум до Сферы Освящения. Но алхимики могут прыгать выше головы, а мой «сопутствующий котёл» — лучший среди артефактов второго ранга. Можно сказать, что мой потенциал близок к среднему жёлтому рангу. У меня есть все шансы стать мастером четвертого ранга... Как думаешь, сколько из моего наследия стоит ему раскрыть?

Юноша понизил голос:

— Слушай, сейчас мне открыты рецепты с первого по пятый ранг. Они делятся на обычные и элитные. В обычных много повторов, а элитные — это уникальные формулы. Так вот: на первом ранге у меня тысяча восемьсот обычных рецептов и сто шестьдесят восемь элитных. На втором — тысяча семьсот обычных и сто двадцать восемь элитных. На третьем — полторы тысячи обычных и сто восемь элитных. На четвертом — тысяча двести обычных и восемьдесят восемь элитных. И на пятом — около тысячи обычных и шестьдесят восемь элитных.

Шаоцянь задумчиво прищурился:

— Если строго следовать рангу котла, скажи, что получил рецепты с первого по четвертый ранг...

Он усмехнулся:

— Давай так: раз во всех числах у тебя есть восьмёрки, пусть так и будет. Скажи, что на первом ранге у тебя двадцать восемь рецептов, на втором и третьем — по восемнадцать, а на четвертом — всего восемь. Не разделяй их на обычные и элитные, просто дай общее число.

Цай хмыкнул:

— А мне нравится. Так и сделаем.

— В Куньюне алхимиков с пробуждённым котлом не так много, — продолжил Шаоцянь, — но на виду человек десять-пятнадцать точно есть. И у всех разное количество рецептов в памяти. Знаю одного с низшим талантом — у него на первом ранге было двадцать пять формул, на втором — десять, а на третьем — пять. Твой талант выше, так что наличие лишних рецептов

никого не удивит.

Цай радостно закивал:

— Точно! Этого количества за глаза хватит, чтобы чувствовать себя уверенно в Куньюне. А если кто-то захочет прибрать моё наследие к рукам, я просто выдам им самые обычные формулы. А если потом придётся варить что-то особенное — скажу, что припрятал козырь в рукаве.

Его супруг невольно улыбнулся. Цай вдруг снова придвинулся ближе и зашептал:

— Слушай, я там в списках нашёл кучу рецептов пилюль продления жизни! — Он легонько ткнул друга в плечо. — Ты понимаешь? С первого по пятый ранг они могут добавить десять, тридцать, пятьдесят, восемьдесят и сто лет жизни соответственно.

«Буду грызть их как семечки, буду стараться изо всех сил... Глядишь, годам к двумстам прорвусь в Сферу Подвешенного Сияния и смогу варить пилюли пятого ранга! Если всё сложить, можно накинуть себе почти триста лет! А к тому времени, глядишь, и алтарь мой вырастет, и новые рецепты откроются. Так и до нескольких веков дотянем!»

У Шаоцянь, конечно же, всё понял. В груди у него потеплело от нежности, но он не удержался от иронии:

— Я ведь застрял на уровне Сферы Небесного Притяжения. Если я доживу до тех времён в таком состоянии, не стану ли я для тебя обузой?

Цай беззаботно махнул рукой:

— Какая ещё обуза? Мы же свои люди! Если доживём до такого, я тебя просто спрячу в алтаре и буду носить с собой повсюду. Пока я в безопасности — и ты за каменной стеной.

Шаоцянь не выдержал и снова расхохотался.

— Хорошо. Если ты не против такого груза, то я пойду за тобой хоть на край света.

В конце концов У Шаоцянь уговорил друга спрятать Кровь Алой Чешуи для будущих опытов, а сам Цай, прыгнув с алтаря, сладко зевнул.

За окном уже забрезжил рассвет. Всю ночь Цай провёл за котлом и «картами», даже не заметив, как пролетело время. Он легонько подтолкнул Шаоцяня в сторону ванной комнаты:

— Живо в душ и спать!

Шаоцянь, совершенно не ожидавший подвоха, позволил завести себя в купальню, а затем Цай просто толкнул его в бассейн. Брызги разлетелись во все стороны, и одежда молодого господина мгновенно промокла насквозь.

Цай, глядя на промокшего друга в бассейне, залился весёлым смехом. У Шаоцянь не стал тратить слова на возмущение. Он просто протянул руку — и «калека» двенадцатого уровня Небесного Притяжения одним рывком затянул алхимика четвертого уровня прямо в воду.

Цай зачерпнул воду.

«Получай мой великий прием всплеска!»

Шаоцянь не остался в долгу.

«Ах так? Тогда получай в ответ!»

Вдоволь надурочившись и устроив грандиозное побоище на воде, друзья наконец разошлись по разным углам бассейна. Скинув мокрую одежду, они быстро и весело вымылись, а затем вернулись в спальню. Упав на кровать, они ещё долго перешёптывались, обсуждая будущие планы, и сами не заметили, как провалились в сон.

На следующее утро

Чжун Цай под охраной Сян Линя отправился в родной дом.

Привратники семьи Чжун, разумеется, не успели позабыть молодого господина, но по долгу службы поинтересовались, кто сопровождает его.

Цай с улыбкой ответил:

— Просто страж молодого господина Шаоцяня.

Сян Линь молча предъявил жетон семьи У. Увидев его, привратник тут же распахнул ворота.

Миновав вход, Цай направился в Сад Юэхе.

Сад Юэхе

На входе их встретил крепкий старик — страж из доверенных лиц.

Цай приветливо кивнул ему:

— Дядя Цянь, отец у себя?

Старый слуга Цянь Чун поспешно поклонился:

— Шестой молодой господин вернулся? Хозяин сейчас изволит выпивать в саду. Прошу вас обождать мгновение, старый раб доложит о вашем визите.

Цай мгновенно всё понял, и на его лице отразилась сложная гамма чувств.

— Ладно, дядя Цянь, ступай. Но передай отцу... пусть проследит, чтобы никаких лишних «родственников» рядом не было.

Цянь Чун кивнул и быстро скрылся в глубине сада. Вскоре он вернулся и распахнул калитку.

Чжун Цай вместе с охранником проследовал к главным покоям.

В воздухе всё ещё витал приторный аромат дешёвых румян и пудры, на столах угадывался запах крепкого вина, а пол местами поблёскивал от пролитого хмельного.

Чжун Гуаньлинь сидел на расшитом табурете, подперев голову рукой. Лицо его покраснелось от выпивки. Увидев сына, он поманил его рукой и усмехнулся:

— Шестой... Не прошло и десяти дней, как ты женился, а уже вспомнил о старом отце, коротающем дни в одиночестве? Верно говорят: ушедший сын — как выплеснутая вода. Ох и жалок же я...

Но Цай даже не подумал раскаиваться. Напротив, он расплылся в лукавой улыбке:

— Если отец узнает, что именно я ему принёс, его жалость мгновенно испарится.

Отец лениво повёл бровью:

— О? И что же ты принёс?

Цай бесцеремонно уселся на соседний стул и выудил из сумки небольшой флакон.

— Отец точно узнает это с первого взгляда!

Гуаньлинь небрежно откупорил флакон, заглянул внутрь — и в следующую секунду резко захлопнул пробку. На его лице отразилось неподдельное потрясение. Он посмотрел на сына взглядом, в котором смешались недоверие и изумление.

— Пилюля Тигриного и Леопардового Дыхания?!

Цай довольно выпятил грудь:

— Она самая. Подарок молодого господина Шаоцяня.

Собеседник прищурился:

— С чего бы это ему делать такие подарки?

Цай хихикнул и, наклонившись к самому уху отца, зашептал:

— Поверьте, отец, этот брак оказался куда выгоднее, чем мы думали. У Шаоцянь раньше был невероятно силён, и даже сейчас он удерживает двенадцатый уровень Сферы Небесного Притяжения! Его никак нельзя назвать никчёмным калекой. А я... в брачную ночь мне удалось спасти ему жизнь, а на следующий день, воспользовавшись его удачей, я пробудил свою Тайную Сокровищницу...

Следуя их уговору с Шаоцянем, Цай начал рассказывать заранее подготовленную версию событий — тщательно дозированной правду, сдобренную туманом недомолвок. Он расписывал благородство супруга, его незлопамятность, роскошь их жизни и преданность слуг.

Отец прищурился:

— Красиво поёшь, но одних слов мало, чтобы дарить такие сокровища. — Он на мгновение задумался. — Твоё наследие...

Цай невозмутимо выдал заготовленную ложь о количестве рецептов, после чего добавил:

— Молодой господин Шаоцян действительно человек широкой души. Но он готов вкладываться в меня и подарил эту пилюлю только потому, что среди моих рецептов есть один особенный... — Он перешёл на едва слышный шепот: — ...Пилюля Продления Жизни третьего ранга. Она может добавить целых пятьдесят лет жизни.

Зрачки Чжун Гуаньлиня мгновенно сузились.

Юноша сиял от гордости:

— Сейчас я изо всех сил практикуюсь в создании Пилюль Восполнения Ци. Как только я смогу варить их в достаточном количестве, У Шаоцян сможет использовать мощь пика Небесного Притяжения когда пожелает!

<http://bllate.org/book/15860/1433420>